

— Встреча председателя Совета министров СССР **Николая Тихонова** с избирателями Фрунзенского избирательного округа города Москвы (1985 год)

— Москва. Здание Большого театра в дни работы **XXVII Съезда КПСС** (1986 год)

— 70-летие **Иосифа Сталина** (1949 год)

— **Яков Свердлов** (в картузе) по дороге на V Всероссийский съезд Советов

— **Владимир Ленин** и **Мария Ульянова** у Большого театра (1918 год)

левском дворце, объединив Александровский и Андреевский залы (в конце 1990-х управляющий делами президента Павел Бородин вернет все как было, и теперь в этих двух восстановленных залах проходят инаугурации российских президентов), но появление этого зала на судьбу Большого театра не повлияло почти никак — он так и остался главным большевистским конгресс-центром. В ноябре—декабре 1936 года здесь заседал VIII Всесоюзный съезд Советов, на котором была принята уже сталинская Конституция СССР, а спустя год именно в Большом театре соберутся трудящиеся Сталинского района Москвы, перед которыми с предвыборной речью выступит кандидат в депутаты Верховного совета СССР Иосиф Сталин. Когда в Кремле построят Дворец съездов, генсеки будут встречаться с избирателями именно в нем, а Большой театр останется площадкой для аналогичных встреч с участием советских премьеров. В Большом с избирателями будут встречаться и Алексей Косыгин, и Николай Тихонов, и Николай Рыжков.

С начала 1920-х Большой театр использовался также как место торжественных собраний, приуроченных к каким-нибудь памятным датам и юбилеям — первым было 125-летие Пушкина в 1924 году, когда с докладом перед трудящимися Москвы выступал нарком просвещения Анатолий Луначарский. В Большом свои юбилеи праздновал и Сталин — в 1939 и 1949 годах. Торжественные заседания Моссовета с участием всевозможных ударников и прочих представителей общественности по случаю Первой и 7 ноября также проходили в Большом. Традиция была нарушена осенью 1941 года, когда по не зависящим от организаторов причинам (под Москвой стояли немцы) заседание в честь 24-й годовщины большевистской революции прошло в вестибюле станции метро «Маяковская», но уже год спустя Сталин снова выступал перед Моссоветом со сцены Большого. Торжественному заседанию в Большом накануне 7 ноября 1944 года предшествовали драматические события: за два месяца до мероприятия подо Ржевом был арестован пере-

брошенный через линию фронта ученик Отто Скорцени Петр Шило — ехал на мотоцикле в Москву с документами на имя Героя Советского Союза майора Таврина и с бронебойным снарядом «Панцеркнаке», который предполагалось взорвать в зале Большого театра во время торжественного заседания, чтобы, почти как в фильме «Бесславные ублюдки», одновременно уничтожить всех руководителей СССР во главе со Сталиным. О деле Таврина как о самом значительном успехе советской контрразведки 1940-х много писали чекистские мемуаристы. Задержали его случайно при проверке документов на трассе: постового смутили скрепки из нержавеющей стали в военном билете майора (настоящие советские скрепки всегда ржавели). После открытия в 1961 году Кремлевского дворца съездов праздничные торжественные заседания чаще всего будут проходить уже не в Большом, а в Кремле, и только ближе к концу перестройки Михаил Горбачев в рамках декларированного возвращения к ленинским традициям снова начнет использовать сцену Большого для того, чтобы выступить с праздничным докладом. В 1990 году пройдет два таких заседания в Большом — в честь 120-летия Ленина и в честь 45-летия Победы. Последнее советское собрание в Большом театре случится 8 марта 1991 года. Горбачев на нем выступать уже не будет (праздничный доклад прочитает секретарь ЦК КПСС Галина Семенова), зато — задолго до Владимира Путина с его «Blueberry Hill» — споет, правда, хором. Вместе с другими сидящими в президиуме руководителями КПСС и СССР последний советский лидер исполнит песню «Ромашки спрятались, поникли лютики...». Более красивого символического завершения советской истории Большого театра, очевидно, придумать нельзя.